

Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин | **Language Teaching. Methodology of Teaching Philological Disciplines**

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.14

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБУЧЕНИЕ
ПЛЮРИЦЕНТРИЧНОМУ ЯЗЫКУ**

Прошина Зоя Григорьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,

proshinazoya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0570-2349>

Аннотация. Актуальность работы обусловлена изменением статуса английского языка, разделившегося на варианты, часть которых уже стандартизирована, другая — подвергается стандартизации, и необходимостью осознать лингводидактические основы обучения этому языку. Цель описанного в статье исследования — рассмотреть задачи обучения английскому как международному языку (EIL), предполагающему вариантность и различие стандартов, и сопоставить эту новую модель с обучением моноцентричному английскому языку как иностранному (EFL). В результате сопоставления получены ответы на ряд вопросов относительно двух моделей обучения: традиционной и в рамках контактной вариантологии английского языка, что имеет огромное значение для осмысления новых лингводидактических решений при обучении вариантному плюрицентричному английскому языку. В выводах отмечается, что подобного рода вопросы могут в будущем возникнуть и в отношении других плюрицентричных языков.

Ключевые слова: плюрицентричный язык, варианты, английский язык, стандартизация, английский как международный язык, английский как иностранный язык, цели языкового обучения.

Для цитирования: Прошина, З. Г. (2023). Новый взгляд на обучение плюрицентричному языку. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(52), 186–196. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.14>

© Прошина З. Г., 2023

Original article

UDC 372.881.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.14

A NEW PERSPECTIVE ON TEACHING
A PLURICENTRIC LANGUAGE

Zoya G. Proshina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,proshinazoya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0570-2349>

Abstract. The paper discusses the shift in the status of contemporary English that has differentiated into a number of varieties, or world Englishes, part of which have been standardized or are being standardized, which requires revisiting linguodidactic foundations of teaching the language. The objective of the research is to examine the goals of teaching English as an International Language (EIL) that combines world Englishes functioning as a lingua franca and tending to get standardized, and to compare these goals with those of English as a Foreign Language (EFL). The research results in responding to the questions asked in the framework of the World Englishes paradigm, which are very important for conceptualizing new linguodidactic solutions for teaching varieties of the pluricentric English language. The paper sums up by the possibility of considering this problem for other pluricentric languages in the near future.

Keywords: pluricentric language, varieties, world Englishes, standardization, English as an International Language, English as a Foreign Language, goals of language teaching.

For citation: Proshina, Z. G. (2023). A new perspective on teaching a pluricentric language. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(52), 186–196. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.14>

Сегодняшняя лингводидактическая ситуация требует от педагога смелости, новаторства и решительности, поскольку меняются лингвистические парадигмы, которые заставляют обдумывать иные подходы к обучению языкам, обнаруживать возможности нового в традиционном. Современные лингвистические теории нередко ведут к отказу от того, к чему все привыкли, заставляют увидеть проблему шире и заявить о возникновении специфических задач и проблем, которые требуют особого прикладного решения. Именно такую научную смелость, готовность к инновациям и соответствующую поддержку автор статьи нашла в Н. В. Языковой, создателе крупной методической школы преподавания языка в межкультурном и транскультурном аспектах. Она первая в нашей стране начала разрабатывать лингводидактический подход, зародившийся сравнительно недавно и используемый преимущественно за рубежом, главным образом в отношении английского языка как языка глобального общения, выступающего в функции лингва франка, или языка-посредника, в самых разных областях деятельности.

Данный подход обусловлен тем, что английский язык стал крупнейшим плюрицентричным языком (Clune, 1992), имеющим несколько центров стандартизации в связи с его распадом на множество вариантов, образованных благодаря контактам с родными языками пользователей и выражению ими своей культуры. В лингвистике в последней четверти XX века появилась новая теория — контактная вариантология, известная за рубежом как World Englishes paradigm. Преподавание же вариантов

английского языка стали называть обучением английскому как международному языку (McKay, 2002; Sharifian, 2009; Alsagoff a.o., 2012; Matsuda, 2012, 2017; Marlina & Giri, 2014; Phan, 2020). Этот факт поставил перед исследователями и преподавателями целый ряд вопросов:

– Следует ли продолжать преподавать английский как иностранный язык, ориентированный только на британскую и/или американскую культуру, или надо дать возможность учащимся, особенно взрослым, общаться и понимать не только британцев и американцев, но и других пользователей английского языка, который может быть родным (например, для австралийцев, новозеландцев) и неродным (для индийцев, китайцев, африканцев) и отличается акцентом, лексикой, а иногда и грамматикой?

– Если ориентироваться на второй подход, как его назвать? Как сформулировать новые цели и задачи обучения? Чем этот подход должен отличаться от традиционного?

– Можно ли обучить всем существующим вариантам английского языка и как определить отбор вариантов для обучения?

– Как соотносить прескрипцию обучения с социолингвистическим дескриптивным подходом к исследованию вариантов?

– Какие материалы следует использовать для обучения английскому как международному языку?

Это лишь малая толика первоочередных вопросов, решение которых требует определенной смелости и от исследователя-теоретика, и от преподавателя-практика.

Очевидно, что на первый поставленный вопрос ответ будет в пользу второго подхода — поскольку английский язык по целому ряду причин стал языком не просто международным, но и языком глобального общения, этим языком пользуются представители самых разных стран на всех континентах земного шара. Социолингвисты давно подсчитали, что общение на английском как неродном значительно превышает объем коммуникации на этом же языке как родном (Graddol, 2010). Только в двух странах — Китае и Индии — пользователей английского языка гораздо больше, чем носителей этого языка в Великобритании и США, вместе взятых. Соответственно, наша коммуникация на английском языке наиболее вероятна не с носителями этого языка, а с представителями самых разных стран и культур. Это, в частности, было прекрасно продемонстрировано в кандидатской диссертации по методике ознакомления российских студентов с индийским вариантом английского языка М. Н. Евдокимовой (Евдокимова, 2015).

Как было показано ранее, объект обучения с учетом вариативности английского языка получил название English as an International Language (EIL) — английский как международный язык. Этот термин кардинально отличается от созвучного термина International English (IE) — международный английский, который предполагает не существующую дифференциацию, а, наоборот, объединение и нахождение общих черт между вариантами, стремление к единому стандарту. Таким образом, если концепт EIL базируется на центробежной силе и является гиперонимом термина world Englishes (WE), то термин IE предполагает центростремительную силу, поскольку пытается найти объединяющее начало для всех вариантов.

Еще один термин, синонимичный EIL, — английский как язык-посредник, или лингва франка — ELF (English as a Lingua Franca). Он также предполагает опору на вариативность, но ориентируется не столько на описание языковых черт и признаков, которые отличают варианты, сколько на их функционирование в среде коммуникантов с разными первыми языками и нахождение стратегий для достижения

коммуникативных целей (см.: Seidlhofer, 2011). Термин ELF чаще используется европейскими педагогами (Jenkins, 2006, 2014; Prodromou, 2008; Mackenzie, 2014; Bowles & Cogo, 2015).

Зарождение коммуникативного подхода произошло параллельно развитию парадигмы world Englishes, по всей видимости, неслучайно. Переход от грамматико-переводного и других методов к обучению именно речевой коммуникации был отмечен в лингвистическом плане фокусом на реальную речевую деятельность, что и послужило толчком к дескрипции реальных вариантов как социолингвистических образований, при описании которых во внимание принималась речь образованных коммуникантов, которые тем не менее отклонялись от норм изученной ими британской или американской модели под воздействием разных причин (влияние первого языка, отражение менталитета и родной культуры; стрессовая ситуация, волнение и т. п.). Эти отклонения, будучи системными, типичными и продуктивными, стали дистинктивными признаками варианта. Благодаря им варианты отличаются друг от друга. Однако назвать подход к обучению EIL просто коммуникативным слишком широко (см.: Сафонова, 2004).

Другой вариант — назвать его лингвокультурным или межкультурным (об этом подходе пишет в одной из своих статей Н. В. Языкова (Языкова, 2018)), поскольку речь идет об овладении не только новым языком, но и целым пластом культуры. Но какой или чьей культуры? Имеется в виду общение представителей разных культур, пользующихся разными вариантами одного языка. Таким образом, этот подход нельзя назвать лингвокультурным именно из-за его культурной составляющей, не представляющей единого целого, — см. концепцию языкового поликультурного образования П. В. Сысоева (Сысоев, 2004), а межкультурным, как и поликультурным, этот подход тоже называть недостаточно, поскольку одна из проблем такого общения имеет именно языковой характер: язык один, но он отличается в речевом исполнении у говорящих и пишущих на разных вариантах.

Самым удачным представляется наименование подхода, предложенное Н. В. Языковой совместно с ее аспиранткой А. А. Будниковой (Языкова, Будникова, 2021) — транскультурный — или даже транслингвальный. Этот термин пришел к нам из-за рубежа (Pennycook, 2008; Celic, Seltzer, 2011; Canagarajah, 2013; Lee, 2018) и начал приживаться на отечественной почве (см. спецвыпуск журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» (Прошина, 2016)). Префикс *транс-* “над-” означает зыбкость и размытость границ между языками и культурами вследствие «плавного синергетического перехода от одной лингвокультуры к другой, в результате чего происходит некоторое их слияние», при отсутствии полной ассимиляции и сохранении лингвокультурной идентичности пользователей языков, которые иногда создают смешанный дискурс (Прошина, 2017, с. 160). В самом деле, участники коммуникативного процесса на одном вроде бы языке выражают свою идентичность, т. е. свою культуру, которая имеет, казалось бы, общую, но в то же время отличную, форму выражения по сравнению с формой выражения другого коммуниканта, что и создает плавность перехода. При этом в некоторых случаях возникает необходимость прибегнуть к ресурсам родного языка, но так, чтобы это не стало камнем преткновения в коммуникации, а для этого надо суметь объяснить собеседнику, что имеется в виду. Именно поэтому мы считаем очень удачным выбор названия подхода к обучению EIL как вариативного языка транслингвальным.

Конечно, с изменением подхода к обучению и предмета обучения должны измениться и цель, и задачи обучения, что замечательно сформулировала профессор Пекинского университета иностранных языков (Beijing Foreign Studies University) Вэнь Цюфан (Wen, 2012; 2016): при обучении EFL мы ставим нереальную цель — создать носителя языка (как справедливо отметил Вивьен Кук, это нереальная задача, потому что «взрослые никогда не могут стать носителями нового языка без рождения заново» (Cook, 1999, с. 187)); при обучении EIL цель — выпустить эффективного, успешного коммуниканта, умеющего справляться с проблемами межкультурной и межвариантной коммуникации. Эта же цель провозглашена в новой редакции Европейской шкалы языковых компетенций (CEFR, 2020). Соответственно, названные цели реализуются через выполнение разных задач: в случае EFL — путем имитации и принятия (imitation and adoption) чужой модели; в случае EIL — путем адаптации и приспособления (adaptation and accommodation).

При обучении EIL кардинально отличаются отрабатываемые навыки: для понимания иных вариантов необходима усиленная работа над рецептивными навыками (много слушать и читать), а продуктивные навыки будут сопряжены только с развитием собственной речи на своем собственном варианте, для чего необходимо его признание и знание требований, предъявляемых к нему для межкультурного общения, в том числе знание коммуникативных стратегий.

Следующий вопрос, который мы задали, связан с количеством вариантов, с которыми следует знакомить обучаемых. Конечно, невозможно познакомить наших студентов с абсолютно всеми вариантами. Решение о выборе вариантов зависит от нужд обучаемых, если они их уже представляют себе, от геополитической и экономической ситуации и от ряда других факторов. В настоящее время при нынешней политико-экономической ситуации, скорее всего, есть необходимость знакомить студентов с китайским, английским, индийским, возможно, африканскими. Это совсем не исключает из программы изучение национальных вариантов: австралийского, новозеландского, канадского, американского, британского. Именно стандартизированные национальные варианты составляют основу языкового обучения; к ним добавляются в качестве дисциплин по выбору другие варианты.

Еще один закономерный вопрос: как успеть познакомить студентов с таким объемом вариантов? Надо ли это делать в общем курсе английского языка (например, в бакалавриате) или предусмотреть специальный курс или даже программу обучения? Ответ будет неоднозначным. Представляется, что на начальном этапе обучения языку учащимся надо просто дать знать о неоднородности современного английского языка, вводя материал, связанный с вариативностью, постепенно, не ранее уровня *intermediate*, и далее на более продвинутой стадии можно предложить студентам больше практики EIL. На лингвистических специальностях на этапе магистратуры может быть открыта специальная программа, готовящая студентов к выходу на широкие просторы межкультурного транслингвального общения. Вэнь Цюфан, считающаяся одним из крупнейших специалистов по преподаванию EIL в Китае, полагает, что практическое знакомство с вариантами английского языка возможно лишь на продвинутом уровне учащихся (Wen, 2016), но, несомненно, информацию о том, что существуют разные варианты английского языка и что люди говорят на них с акцентом, следует давать с самых первых ступеней обучения.

Еще один вопрос, который мы поставили в начале данной работы, — соотношение прескрипции и дескрипции. Прескрипция — обычное требование школы, идущее

от грамматико-переводного метода в первую очередь. И она, конечно же, необходима на начальном этапе обучения, когда учащиеся хотят знать, как надо сказать, как прочесть. При этом мы придерживаемся принятой в соответствующем учебном заведении модели, коей чаще всего является британский стандарт языка. Под моделью языка в контактной вариантологии принято называть, вслед за основоположником данной парадигмы Браджем Качру, тот идеал, к которому стремится учитель и ученик (Kachru, 1983). Но надо быть честным, далеко не всегда наши преподаватели и учащиеся употребляют в своей речи британский стандарт на все 100 % — их акцент вполне ощутим, что абсолютно естественно. Поэтому не стоит стесняться признания в том, что, несмотря на использование британского стандарта в качестве входного материала, на выходе у нас получается русский вариант английского языка, используя который, мы вполне успешно решаем свои коммуникативные задачи. Русский вариант английского языка — это не дефектный английский, а вариант, на котором говорят хорошо владеющие языком русские коммуниканты, выражающие на нем свою культуру и решающие необходимые задачи общения, несмотря на возможные следы трансференции родного языка (Proshina & Eddy, 2016; Rivlina, 2020).

На более продвинутых этапах стоит обращать внимание студентов на вариантность языковых форм и на тенденции их использования теми или иными вариантами, в первую очередь, теми, которые имеют свои собственные стандарты, или эндонормы. Например, при изучении сослагательного наклонения студенты должны быть ознакомлены с британской аналитической формой, параллельной синтетической американской форме: *I suggest that he **should** do it. — I suggest that he **do** it. — Предлагаю, чтобы он это сделал.* (здесь и далее перевод наш. — З. П.), а также они должны знать, что в других вариантах, где применяются экзонормы и даже эндонормы, возможно смешение этих форм. Своим студентам, даже в курсе «Теория английского языка», автор статьи объясняет, что норма и стандарт — очень динамичные явления, и сейчас динамика их изменений происходит у нас на глазах: узус устной речи, который иногда называют «устной нормой речи» (Spoken Standard) (Hickey, 2012, p. 17), постепенно закрепляется в письменной речи образованных пользователей вариантов, кодифицируется корпусными данными, словарями и т. д. и превращается в письменную норму того или иного варианта. Например, это происходит с тэгом разделительных вопросов, который даже в британском английском (в устной речи) и в целом ряде других вариантов имеет тенденцию приобретать унифицированную форму: *She is smart, **isn't it** ['init]?* Еще один пример грамматической кодификации разговорной формы — глагол *want* в форме Continuous, отмечаемой Кембриджской грамматикой: *What we're really **wanting** to do is to make sure people have one name they can contact* (Carter, McCarthy, 2006, p. 151). — *Что в самом деле нам хочется, так это то, чтобы в действительности у людей было имя хоть какого-то человека, с которым можно вступить в контакт.*

Очень важно помнить, что сегодня нет единого стандарта английского языка. Все национальные варианты уже кодифицировали свои собственные нормы; ряд вариантов (например, индийский, филиппинский, сингапурский и др.) находятся в процессе стандартизации своих собственных эндонорм; в других вариантах, не обладающих институциональным статусом (например, в китайском, японском, немецком, русском и др.), собственных норм еще нет, но вариативность стандартных форм (экзонорм) гораздо больше, чем в национальных вариантах, поскольку они могут использовать в качестве модели

любые кодифицированные варианты. Для лингвистов здесь широкое поле деятельности по сопоставлению вариантов и выявлению вариативности их форм, а в процессе преподавания нам надо знакомить студентов с теми типичными дистинктивными признаками еще нестандартизированных вариантов, с пользователями которых им, возможно, придется общаться. Принцип дескрипции в этом случае будет превалировать над прескрипцией.

В настоящее время учебников, предназначенных для обучения EIL, в полной мере отвечающих всем требованиям лингводидактики, еще нет. Есть отдельные элементы включения акцентной речи и текстов о культуре других стран в общие курсы английского языка (см. краткий обзор: Прошина, 2011; Прошина, 2014). Из зарубежных работ, сделавших попытку воплотить идеи концепции EIL в учебных пособиях, можно назвать книгу немецких авторов «The Amazing World of Englishes» (Siemund a.o., 2012), знакомящую скорее с культурами нескольких стран через английский язык, но в то же время показывающую его вариативность (ирландский, шотландский, британский и американский, австралийский; индийский, нигерийский, южноафриканский, европейские варианты, в том числе русский); а также ряд пособий японских авторов: «Understanding English across Cultures» (Honma a.o., 2012), «Understanding Asia» (Honma, Takeshita, 2009), имеющих практическую направленность, и «English as an International Language» (Honma, 2005) — курс лекций, прочитанный разными авторами на разных вариантах английского языка.

Во многих из существующих пособий (особенно азиатских авторов) тексты написаны носителями тех вариантов, которые они представляют. В наше время объем материала, в том числе аутентичного, огромен: англоязычные медиа, интернет-ресурсы, художественная литература, написанная писателями-билингвами, и т. д. Это бескрайнее поле для креативной деятельности и практиков, и теоретиков.

Закljučая наш краткий обзор, подчеркнем, что перед лингводидактами, как и перед лингвистами, встает масса новых задач со своими проблемами, которые, несмотря на дискусионность, требуют новых и скорых решений. Плюрицентричность, вариативность основного в нашей образовательной системе иностранного языка — английского — стала настолько явной, что требует пересмотра принципов и подходов к его обучению и изучению. Вероятно, в некотором будущем это коснется и других плюрицентричных языков — немецкого, французского, испанского и т. д., которые хоть и медленнее, но развиваются в том же направлении.

Список источников

1. Clyne, M. (1992). Pluricentric languages — Introduction. In M. Clyne (Ed.). *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. De Gruyter Mouton.
2. McKay, S. (2002). *Teaching English as an International Language*. Oxford University Press.
3. Sharifian, F. (Ed.). (2009). *English as an International Language. Perspectives and Pedagogical Issues*. Multilingual Matters.
4. Alsagoff, L., McKay, S. L., Hu, G., & Renandya, W. A. (Eds.). (2012). *Principles and Practices for Teaching English as an International Language*. Routledge.
5. Matsuda, A. (Ed.). (2012). *Principles and Practices of Teaching English as an International Language*. Multilingual Matters.
6. Matsuda, A. (Ed.). (2017). *Preparing Teachers to Teach English as an International Language*. Multilingual Matters.
7. Marlina, R., & Giri, R. A. (Eds.). (2014). *The Pedagogy of EIL: Perspectives from Scholars, Teachers, and Students*. English Language Education. Springer.

8. Phan, N. L. H. (2020). *The Place of English as an International Language in English Language Teaching: Teachers' Reflections*. Routledge.
9. Graddol, D. (2010). *English Next: Why global English may mean the end of 'English as a Foreign Language'*. British Council. (2023, 13 октября). <http://englishagenda.britishcouncil.org/sites/ec/files/books-english-next-india-2010.pdf>
10. Евдокимова, М. Н. (2015). *Методика ознакомления студентов-лингвистов с мировыми вариантами английского языка* [Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Пятигорск].
11. Seidlhofer, B. (2011). *Understanding English as a Lingua Franca*. Oxford University Press.
12. Jenkins, J. (2006). Current perspectives on teaching WE and ELF. *TESOL Quarterly*, 40(1), 157–181.
13. Jenkins, J. (2014). *English as a Lingua Franca in the International University. The Politics of Academic English Language Policy*. Routledge.
14. Prodromou, L. (2008). *English as a Lingua Franca: A corpus-based analysis*. Continuum.
15. Mackenzie, I. (2014). *English as a Lingua Franca: Theorizing and Teaching English*. Routledge.
16. Bowles, H., & Cogo, A. (Eds.). (2015). *International Perspectives on English as a Lingua Franca. Pedagogical Insights*. Palgrave Macmillan.
17. Сафонова, В. В. (2004). *Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях*. Издательство НИЦ «Еврошкола».
18. Языкова, Н. В. (2018). Актуальные проблемы реализации межкультурного подхода в иноязычном образовании и пути их решения. В Г. С. Доржиева (Науч. ред.), Л. М. Орбодоева (Отв. ред.). *Язык – культура, мышление – познание. Интегративные исследования* (с. 275–282). Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора П. П. Дашинимасовой (Улан-Удэ, 28–30 июня 2018 г.).
19. Сысоев, П. В. (2004). Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США) [Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Москва].
20. Языкова, Н. В., & Будникова, А. А. (2021). Транскультурный подход к обучению английскому языку как международному. *Язык и культура*, 56, 273–293. DOI: 10.17223/19996195/56/16
21. Pennycook, A. (2008). Translingual English. In F. Sharifian & M. Clyne (Eds.). *Australian Review of Applied Linguistics*. International Forum on English as an International Language. Special forum issue, 32(3), 30.1–30.9.
22. Celic, C., & Seltzer, K. (2011). *Translanguaging*. A CUNY-NYSIEB. Guide for Educators New York. The City University of New York.
23. Canagarajah, S. (2013). *Translingual practice: Global Englishes and cosmopolitan relations*. Routledge.
24. Lee, J. W. (2018). *The Politics of Translingualism: After Englishes*. Routledge.
25. Прошина, З. Г. (Ред.). (2016). Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 2(50), 6–164.
26. Прошина, З. Г. (2017). Транслингвизм и его прикладное значение. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 14(2), 155–170. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170
27. Wen, Qiufang. (2012). Teaching English as an International Language in Mainland China. In A. Kirkpatrick & R. Sussex (Eds.). *English as an International Language in Asia: Implications for Language Education* (pp. 72–93). Springer.
28. Wen, Qiufang. (2016). *A pedagogical framework for teaching English as an international language (EIL)*. Beijing. (2023, 13 октября). <https://www.slideserve.com/germaine-jordon/a-pedagogical-framework-for-teaching-english-as-an-international-language-eil>
29. Cook, V. (1999). Going beyond the Native Speaker in Language Teaching. *TESOL Quarterly*, 33(2), 185–209. (2023, 13 октября). <http://www.viviancook.uk/Writings/Papers/NS1999.htm>

30. CEFR — *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. (2020). Companion volume. Language Policy Programme. Education Policy Division. Education Department. Council of Europe. Council of Europe Publ. (2023, 13 октября). www.coe.int/lang-cefr
31. Kachru, B. B. (1983). Models for non-native Englishes. In L. E. Smith (Ed.). *Readings in English as an International Language* (pp. 69–86). Pergamon Press.
32. Proshina, Z. G., & Eddy, A. A. (Eds.). (2016). *Russian English: History, Functions, and Features*. Cambridge University Press.
33. Rivlina, A. A. (2020). Russian English and what it is not. *Russian Journal of Linguistics*, 24(3), 649–668.
34. Hickey, R. (2012). Standard English and standards of English. In R. Hickey (Ed.). *Standards of English: Codified Varieties Around the World* (pp. 1–33). Cambridge University Press.
35. Carter, R., & McCarthy, M. (2006). *Cambridge Grammar of English*. A comprehensive guide. Spoken and written English. Grammar and usage. Cambridge University Press.
36. Прошина, З. Г. (2011). Варианты английского языка на уроке и в учебнике. В Л. А. Гордеевская (Отв. ред.). *Учитель, ученик, учебник* (с. 157–163). Материалы VI Международной научно-практической конференции. Сборник статей. Т. 2. КДУ.
37. Прошина, З. Г. (2014). Учебники английского языка с позиции контактной вариантологии (World Englishes Paradigm). В О. В. Николаева (Ред.). *Межкультурная коммуникация: Взаимодействие языков, культур и менталитетов* (с. 220–230). Монография: к юбилею профессора Марии Григорьевны Лебедево. Дальневосточный федеральный университет.
38. Siemund, P., Davydova, J., & Maier, G. (2012). *The amazing world of Englishes*. A practical introduction. De Gruyter Mouton.
39. Honna, N., Takeshita, Y., & D'Angelo, J. (2012). *Understanding English across Cultures*. Kinseido.
40. Honna, N., & Takeshita, Y. (2009). *Understanding Asia*. Cengage Learning.
41. Honna, N. (Ed.). (2005). *English as an International Language*. ALC.

References

1. Clyne, M. (1992). Pluricentric languages — Introduction. In M. Clyne (Ed.). *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. De Gruyter Mouton. (In English).
2. McKay, S. (2002). *Teaching English as an International Language*. Oxford University Press. (In English).
3. Sharifian, F. (Ed.). (2009). *English as an International Language. Perspectives and Pedagogical Issues*. Multilingual Matters. (In English).
4. Alsagoff, L., McKay, S. L., Hu, G., & Renandya, W. A. (Eds.). (2012). *Principles and Practices for Teaching English as an International Language*. Routledge. (In English).
5. Matsuda, A. (Ed.). (2012). *Principles and Practices of Teaching English as an International Language*. Multilingual Matters. (In English).
6. Matsuda, A. (Ed.). (2017). *Preparing Teachers to Teach English as an International Language*. Bristol: Multilingual Matters. (In English).
7. Marlina, R., & Giri, R. A. (Eds.). (2014). *The Pedagogy of EIL: Perspectives from Scholars, Teachers, and Students, English Language Education*. Springer.
8. Phan, N. L. H. (2020). *The Place of English as an International Language in English Language Teaching: Teachers' Reflections*. Routledge. (In English).
9. Graddol, D. (2010). *English Next: Why global English may mean the end of 'English as a Foreign Language'*. British Council. (2023, October 13). <http://englishagenda.britishcouncil.org/sites/ec/files/books-english-next-india-2010.pdf> (In English).
10. Evdokimova, M. N. (2015). *Methods of acquainting linguist-students with world Englishes* [Abstract of the dissertation for the PhD Pedagogical Sciences: 13.00.02. Pyatigorsk]. (In Russ.).
11. Seidlhofer, B. (2011). *Understanding English as a Lingua Franca*. Oxford University Press. (In English).

12. Jenkins, J. (2006). Current perspectives on teaching WE and ELF. *TESOL Quarterly*, 40(1), 157–181. (In English).
13. Jenkins, J. (2014). *English as a Lingua Franca in the International University. The Politics of Academic English Language Policy*. Routledge. (In English).
14. Prodromou, L. (2008). *English as a Lingua Franca: A corpus-based analysis*. Continuum. (In English).
15. Mackenzie, I. (2014). *English as a Lingua Franca: Theorizing and Teaching English*. Routledge. (In English).
16. Bowles, H., & Cogo, A. (Eds.). (2015). *International Perspectives on English as a Lingua Franca. Pedagogical Insights*. Palgrave Macmillan. (In English).
17. Safonova, V. V. (2004). *Communicative competence: current approaches to a multilevel description for educational purpose*. Izdatel'stvo NIC «Evroshkola». (In Russ.).
18. Zazykova, N. V. (2018). Urgent problems of implementing the intercultural approach to foreign language teaching and ways of their solution. In G. S. Dorzhiyeva (Scientific ed.), L. M. Orbodoyeva (Responsible ed.). *Language – Culture, Mindset – Cognition. Integrative research* (pp. 275–282). Proceedings of the International Research Conference dedicated to the 60th anniversary of Professor P. P. Dashinimayeva (Ulan-Ude, 2018, June 28–30). (In Russ.).
19. Sysoev, P. V. (2004). *The conception of language polycultural education (based on the USA culture studies)* [Abstract of the dissertation ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Moscow]. (In Russ.).
20. Zazykova, N. V., & Budnikova, A. A. (2021). Transcultural approach to teaching English as an International Language. *Yazyk i kul'tura*, 56, 273–293. DOI: 10.17223/19996195/56/16 (In Russ.).
21. Pennycook, A. (2008). Translingual English. In F. Sharifian & M. Clyne (Eds.). *Australian Review of Applied Linguistics*. International Forum on English as an International Language. Special forum issue, 32(3), 30.1–30.9. (In English).
22. Celic, C., & Seltzer, K. (2011). *Translanguaging*. A CUNY-NYSIEB. Guide for Educators New York. The City University of New York. (In English).
23. Canagarajah, S. (2013). *Translingual practice: Global Englishes and cosmopolitan relations*. Routledge. (In English).
24. Lee, J. W. (2018). *The Politics of Translingualism: After Englishes*. Routledge. (In English).
25. Proshina, Z. G. (Ed.). (2016). Problems and prospects of translingual and transcultural contacts. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2(50), 6–164. (In Russ.).
26. Proshina, Z. G. (2017). Translingualism and its applied significance. *Bulletin of the University of Peoples' Friendship. Series: Education Issues: Languages and Speciality*, 14(2), 155–170. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170 (In Russ.).
27. Wen, Qiufang. (2012). Teaching English as an International Language in Mainland China. In A. Kirkpatrick & R. Sussex (Eds.). *English as an International Language in Asia: Implications for Language Education* (pp. 79–93). Springer. (In English).
28. Wen, Qiufang. (2016). *A pedagogical framework for teaching English as an international language (EIL)*. Beijing. (2023, October 13). <https://www.slideserve.com/germaine-jordon/a-pedagogical-framework-for-teaching-english-as-an-international-language-eil>
29. Cook, V. (1999). Going beyond the Native Speaker in Language Teaching. *TESOL Quarterly*, 33(2), 185–209. <http://www.viviancook.uk/Writings/Papers/NS1999.htm> (In English).
30. CEFR — *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. (2020). Companion volume. Language Policy Programme. Education Policy Division. Education Department. Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publ. (2023, October 13). www.coe.int/lang-cefr (In English).
31. Kachru, B. B. (1983). Models for non-native Englishes. In L. E. Smith (Ed.). *Readings in English as an International Language* (pp. 69–86). Pergamon Press. (In English).
32. Proshina, Z. G., & Eddy, A. A. (Eds.). (2016). *Russian English: History, Functions, and Features*. Cambridge University Press. (In English).

33. Rivlina, A. A. (2020). Russian English and what it is not. *Russian Journal of Linguistics*, 24(3), 649–668. (In English).
34. Hickey, R. (2012). Standard English and standards of English. In R. Hickey (Ed.). *Standards of English: Codified Varieties Around the World* (pp. 1–33). Cambridge University Press. (In English).
35. Carter, R., & McCarthy, M. (2006). *Cambridge Grammar of English*. A comprehensive guide. Spoken and written English. Grammar and usage. Cambridge University Press. (In English).
36. Proshina, Z. G. (2011). World Englishes in class and in the textbook. In L. A. Gorodetskaya (Responsible ed.). *Teacher, Students, Textbook* (pp. 157–163). Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Collection of articles. Vol. 2. KDU. (In Russ.).
37. Proshina, Z. G. (2014). English language textbooks in the framework of the World Englishes Paradigm. In O. V. Nikolayeva (Ed.). *Intercultural Communication: Interaction of Languages, Cultures and Mindsets* (pp. 220–230). Festschrift for the anniversary of Professor M. G. Lebedko. Far Eastern Federal University. (In Russ.).
38. Siemund, P., Davydova, J., & Maier, G. (2012). *The amazing world of Englishes*. A practical introduction. De Gruyter Mouton. (In English).
39. Honna, N., Takeshita, Y., & D'Angelo, J. (2012). *Understanding English across Cultures*. Kinseido. (In English).
40. Honna, N., & Takeshita, Y. (2009). *Understanding Asia*. Cengage Learning. (In English).
41. Honna, N. (Ed.). (2005). *English as an International Language*. ALC. (In English).

Информация об авторе

Зоя Григорьевна Прошина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Zoya G. Proshina — Doctor of Philology (Habil.), Professor, Professor, Department of Theory for Teaching Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.